

*Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

ВАСИЛИЙ ПОЛЕНОВ: В ПОИСКАХ ГНЕЗДА

*Вечер-портрет в Литературном клубе "Прикосновение" библиотеки
«Фолиант» МБУК ТБК в связи со ... - летим со дня рождения русского художника-
передвижника (1.06.1844-18.06.1927)*

10 июня 2014 года в Литературном клубе библиотеки «Фолиант» состоялся вечер - портрет «*Василий Поленов: В поисках гнезда*», посвященный 170-летию со дня рождения народного художника РСФСР, мастера исторической, пейзажной и жанровой живописи, известного русского передвижника.

На вечере в библиотеке читатели посмотрели короткометражный документальный фильм «*Художник Василий Поленов*», увидели репродукции самых известных его картин - «*Московский дворик*» (1878), «*Бабушкин сад*» (1879), «*Лето*» (1879), «*Заросший пруд*» (1880), «*Больная*» (1886), «*Христос и грешница*» (1887), «*Золотая осень*» (1893)...

Чуть больше прикоснулись к биографии выдающегося человека и попробовали понять, почему в первой половине жизни обычное человеческое существование у Василия Поленова не получалось. Чем закончилась его первая любовь к **Марии Оболенской**? Любила ли его оперная певица **Мария Климентова**?

Как получилось, что не раз пережив любовь, Поленов так и не научился распознавать ее приметы и к **Наташе Якунчиковой**, кузине жены Саввы Мамонтова, долгое время относился так же, как к остальным дамам: благожелательно, но и только? А ведь именно она стала его женой...

Итак...

Василий Поленов происходил из старинного дворянского рода. Его отец был историком и археологом, мать - детской писательницей, младшая сестра - художницей.

В родном доме маменька и часто приезжавшая любимая «баба» опекали сына и внука. Вася слушался. Например, в семье Поленовых считалось, что молодой человек непременно должен выучиться на правоведа, и Вася, напрягши все жилы, выучился: окончил университет одновременно с академией художеств, хотя по-настоящему думал только о живописи.

Римские каникулы

В академии его рвение оценили, наградив за выпускную картину Большой золотой медалью, и, как полагается, отправили на стажировку в Италию. И вот, проехав несколько стран и итальянских городов, Вася наконец оказался в Риме. Город, этот «сон золотой» всех европейских художников, ему не понравился - показался пустым и бутафорским.

Поленов тосковал - то ли от увиденного, то ли по Петербургу и приютившему их имение глухому олонекскому краю, где краски неярки, люди тише и задумчивее, а жизнь часто напоминает серенький уютный сон...

Однако надо было работать, и он стал посещать рисовальные классы. Как-то к нему подошел молодой человек, представился **Адрианом Праховым**, историком искусства, и пригласил в гости. Приглашение оказалось весьма кстати, потому как Поленов совсем было раскис...

У Праховых собралась молодежная компания, шумная, веселая, которую жена хозяина называла «семьей». Захаживал на огонек и **Савва Мамонтов** с женой, который

развлекался вместе со всеми, хотя был постарше остальных. Здесь, в «семье», Поленов и увидел восемнадцатилетнюю **Марусю Оболенскую**.

Рассказывали, что ее мать совершила дерзкий по тем временам поступок: развелась с мужем и вместе с детьми уехала в Европу, где вторично вышла замуж. Но однажды ночью явился оскорбленный бывший муж, забрал младших отпрысков и увез их в Россию. **Екатерина** была уже взрослой и замужней, поэтому на нее отцовская воля не распространялась, Мария же в ту ночь осталась в доме у сестры, поэтому тоже избежала водворения под отеческий кров. Теперь мать жила во Франции, а сестры - в Риме...

...Что до той поры Вася знал о любви? Вообще-то ничего, поскольку еще ни разу по-настоящему не любил, хотя умел очаровать девушек воспитанием и манерами (он даже апельсин чистил по-особому, аристократично). Но все эти «очарования» были делом несерьезным.

Первая любовь

Теперь же его впервые «накрыло» чувство, и Поленов обнаружил, что совершенно не может работать. Рассуждал в письме **Илье Репину**, что, когда работаешь над полотном, надо быть влюбленным в свою работу, стать «влюбленным аскетом». Но какой аскетизм, когда жизнь требовала своего?

Маруся же, почти ребенок, вдруг проявила необычную серьезность и стала редко появляться у Праховых: у нее, говорила, масса дел, от пения до чтения, и тратить время попусту она не хочет. А Вася жил ожиданиями встреч, пусть и на людях - лишь бы видеть ее, проводить потом из гостей, шагая по вечернему Риму меж нею и ее старшей сестрой Екатериной, молодой вдовой. Та была громкоголосой, яркой, эпатировала тем, что курила.

Маруся в отличие от сестры была спокойна, как северная река. С ней Поленов чувствовал себя просто и уверенно, но открыть девушке сердце все не решался. Потому что когда любишь, признаться бывает очень трудно.

В «семье» начали подозревать, что Вася влюбился, но в кого? На Марусю не подумали, так умело, хотя и невольно, отвел всем глаза нерешительный Поленов. Жена Мамонтова полагала, что Поленов страдает по одной из тех русских студенток, которых принялся опекать: встретил их в остерии, худых, измученных, бедно одетых, познакомился и разговорился.

Выяснилось, что барышни приехали в Европу учиться в университете, но ничего из этой затеи не вышло, они поиздержались, заболели чахоткой и непонятно на какие деньги приехали в Рим поправлять здоровье. Вася с Марусей и Екатериной ходили их навещать, помогали деньгами.

При виде Маруси Поленов чувствовал, как в груди пробегает сладкая дрожь. Тем более что «семья» весело проводила время, к примеру, собиралась принять участие в римском карнавале. Карнавал привел их в то счастливо-усталое возбуждение, которое ощущается после всякого народного гулянья, особенно на юге.

Дамы отправились в еврейский квартал, накупили там материи и принялись мастерить карнавальные костюмы.

Конец праздника

Предвкушение праздника не омрачила даже корь, внезапно начавшаяся у сына Мамонтовых. Другого мальчика, за которого мать особенно переживала, забрали к себе Екатерина с Марусей.

Поленов проводил сестер до дома и сам, немного пьяный от шумной толпы, солнца, близости любимой, вернулся к себе. Спустя некоторое время от них прибежал посыльный и сообщил, что сын Мамонтовых, которого они принютили на время, тоже заболел. Вскоре слегла и Маруся...

Она лежала, охваченная жаром, и бредила. Сестра ухаживала за ней и, конечно же, заразилась. Вызвали доктора. Тот, осмотрев Екатерину, поставил диагноз: оспа. Никакой оспы, разумеется, у больной не было, но врач настаивал, чтобы всем, кто обитает в доме, сделали прививку. После нее Марусе стало хуже...

Поленов ходил под окнами палатки, не имея возможности подняться к ней, потом долго бродил по Риму, думая только о своей Марусе. А на дворе стояла жаркая итальянская весна, цвели сады богатых вилл, над Вечным городом синело небо. Поленов блуждал по римским улицам, уговаривая себя, что все будет хорошо, Маруся выздоровеет. Тогда он обязательно скажет ей, что любит...

...За окном шумели деревья усадьбы Борок, возле дома переговаривалась прислуга, на Оке что-то кричали друг другу плотогоны. Перед мысленным взором Василия Дмитриевича, едва задевая, стояло прелестное лицо Маруси с тем выражением, которое бывает лишь в восемнадцать лет.

Сколько времени прошло с тех пор, как ее не стало, а он помнил, как всей «семьей» они везли умершую в церковь на Монте Тестаччо, как лежала она там, в белом платье, убранный цветами. Марусю отпели, предали земле, и Поленов все ходил и ходил на старинное кладбище с темными кипарисами и белыми памятниками, под одним из которых нашла последний приют его первая любовь...

В ту весну еще приходилось помогать бедным русским студенткам, и Василий, стараясь не показывать своей печали, навещал их, как мог, развлекал. Раз, вернувшись от девушек, взял карандаш и набросал рисунок: комната, в постели - худенькое, бледное создание, рядом сидит подруга.

Прошли годы, и этюд стал картиной под названием *«Большая»*: полутемная комната, освещенные настольной лампой постель, край подушки, на которой в полутьме еле видно лицо девушки. Кто утопал в той постели? Несчастные ли студентки или умершая незадолго до написания картины сестра-близнец Василия, Вера, а может, Маруся....

Новая удивительная встреча

...Прошло несколько лет с тех пор, как Василий оставил Рим. Поработал еще за границей и вернулся домой. Стал ездить к Мамонтову в подмосковное имение Абрамцево, куда хозяин зазывал друзей-художников. Там гостили и работали Илья Репин, **Виктор Васнецов, Валентин Серов, Константин Коровин.**

И у Поленова, все дивившегося в Риме на Репина, писавшего свои картины мощно, смело, наконец, пошла работа. Сейчас ему был интересен пейзаж, но такой, какой можно увидеть в усадьбах, например, в той, что снимали сестра Вера с мужем и где жила Васина мать, Мария Алексеевна. Она позвала сына провести у них лето, и он согласился.

А на обратном пути случилась у него удивительная встреча. В вагон поезда вошла девушка, за ней носильщик втащил вещи. Пока незнакомка размещалась в купе, Поленов украдкой наблюдал за нею. В лице девушки было что-то восточное - широкие скулы, черные, слегка раскосые глаза, а глядела она весело, приветливо.

Сев, наконец, на свое место, она улыбнулась Василию. Познакомились. Девушку звали Марией. Положительно, имя это становилось для Поленова магическим.

-*Мария Климентова*, - уточнила новая знакомая. Лицо ее озарилось улыбкой, а глаза смешно сощурились.

-*Куда же вы едете?* - спросил Василий.

-*В Москву, учусь пению в консерватории.*

-*Вот как?!*

Она не поняла, чему он удивился. А удивился Поленов еще одному совпадению: Маруся ведь тоже брала уроки вокала. Он вдруг заметил, что невольно сравнивает эту

Марию с той, умершей. Но та была тише, романтичнее - эта же открытая, смешливая, какая-то жаркая девочка.

Ей было двадцать. Она забрала и не отпускала сердце Василия. Даже скорее так: сердце Васи. Потому что Поленов, уже взрослый человек тридцати трех лет от роду, известный художник, опять стал Васей. Любовного опыта у него еще было мало, если в таком деле опыт может что-то значить...

Перед тем как расстаться, они обменялись московскими адресами, и отныне Поленов жил в ожидании встречи.

На войне

В город он вернулся через месяц и узнал новость, которая в другое время обрадовала бы, теперь же обескуражила: великий князь Александр Александрович вызывал его в свою ставку на Балканах (шла русско-турецкая война) в качестве живописца.

Родные Васи гордились, что великокняжеский выбор пал на их сына, но сам «осчастливленный» растерялся. С одной стороны, это было признанием его художнических заслуг, с другой... А как же юная Климентова, встречи с ней?

Впрочем, отказаться от поездки было невозможно, и Поленов засобирился на войну. Написал Марии, что вынужден ехать, на сколько - не знает, но хотел бы перед тем сводить ее в галерею **Павла Третьякова**, показать картины, среди которых есть и его.

Они встретились, побродили по залам... Мария была, как всегда, смешлива, на прощание попросила, чтобы писал, но сказала, будто ради приличия. Поленов же вспыхнул от радости и обещал писать как можно чаще.

Явившись в ставку, он понял окончательно: война, даже ее изображение - совсем не его дело. Кровь, грязь, ужасы - как такое запечатлеть? Тем более, когда думаешь о вещах самых мирных. О любимой женщине в первую очередь.

Поленов написал Марии письмо. Она не ответила. Еще одно - опять молчание. Он - за тридевять земель, да еще там, где так важно дружеское слово, а ей все равно. Может, закружила ее Москва? Наверное, и поклонники появились, как у всякой хорошенькой девушки?

Наконец после третьего письма он получил ответ от Марии и засел писать подробное послание. Однако что мог он ей рассказать, когда ему самому, человеку по натуре мирному, все здесь чужое? Нет, прочь отсюда, едва представится возможность!

И едва удалось это сделать, Поленов, проведя вблизи военных действий несколько месяцев, уехал в Москву.

Любовные мучения

Из окна своей квартиры он видел лужайку, окруженную небольшими домиками, церкви вдали. Ранее Поленов уже писал этюд этого дворика, теперь же решил сделать по нему, как сам выразился, «картинку», которую можно было бы представить на Передвижную выставку. Подолгу сидел в мастерской, которую делил с другим художником.

Сюда к нему и стала приходиться Мария Климентова. Легко опустившись на стул, она окидывала веселым взглядом все вокруг, потом делалась серьезной. Поленов, поставив на мольберт ее портрет, принимался над ним работать. Гостья позировала терпеливо, сидела прямо и, не отрываясь, смотрела на художника.

Когда сеанс заканчивался, и кисти были отложены, начинала петь сильным, хорошо поставленным голосом, от которого Вася окончательно терял голову. Любила ли его Мария? В общем, это было не важно, он радовался своему собственному чувству, которое озаряло изнутри, как солнце на его полотне заливает тихий московский дворик.

Поленов не знал, что именно эта работа станет одной из немногих, которые прославят его. И он тогда не понимал, выйдет ли что-то из их с Марией встреч. Он был счастлив сейчас и о будущем не загадывал, хотя появлялся с девушкой в обществе - ходил с ней в театры и на выставки, возил в гости к Мамонтову.

Если долго не виделись, Вася посылал Марии письма с объяснениями в любви, она же мягко уходила от ответа на его пылкие слова. Позировать, как и раньше, позировала, Поленов, окончив портрет любимой, дарил картину ей.

В то время Мария уже исполняла главные партии в операх и имела большой успех, из провинциальной талантливой девочки она быстро превратилась в приму оперной сцены. Закрутила роман с одним деятелем театра, трудный, выматывающий и ни к чему не приведший...

Зачарованно глядя на сцену, Поленов слушал оперу «Фауст», где партию Гретхен исполняла Климентова, и кто знает, что творилось в его душе? Василий был рад за Марию и в то же время страдал от того, что она - не его.

Вскоре Поленов собрался в путешествие по Ближнему Востоку. В одном из писем другу художник написал: *«Мне кажется, что искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит»*. Можно считать, что в этих словах заключен творческий принцип, который мастер пронес через всю жизнь.

Ему было не очень по душе то, что он пока известен в основном как мастер пейзажей. Хотелось, как **Александр Иванов** с *«Явлением Христа народу»*, создавать полотна на евангельские сюжеты.

Перед отъездом Василий получил от Климентовой письмо с предложением о встрече. Не раздумывая, он полетел на свидание. Мария, запутавшись в своей жизни, в то время была одинока. И в этом они оказались похожи: обычное человеческое существование у обоих не очень получалось. И если она зовет его, значит, дает понять: Василий ей нужен.

Но вернувшись из поездки, Поленов узнал, что Мария... вышла замуж за известного адвоката **Сергея Муромцева**. Знакомые говорили, что ее прошлые романы для супруга значения не имеют, кроме того, Муромцев - человек достойный, серьезный, недаром впоследствии сделал блестящую карьеру, став председателем Государственной думы. Но разве так уж важна для женщины карьера мужа и даже его забота, если она его не любит? А Мария к мужу была равнодушна.

Поленов знал, что Мария несчастна, что пытается бороться с тоской с помощью вина или карт, лишь бы не думать о своей судьбе. Они опять стали время от времени видеться, встречи эти были скорее тягостными, поскольку возлюбленная была замужем, да если бы и нет, что это могло изменить?..

За утешением

Мучаясь своей странной любовью, Поленов искал утешения у Мамонтовых: он помнил, как жизнелюбивый Савва пытался развеять его тоску после смерти Маруси. Но приезжая в Абрамцево, Вася не замечал, что там на него все время смотрят неравнодушные глаза. Когда он подолгу не бывал в мамонтовской усадьбе, обладательница этих глаз даже заболела, а как только приезжал - хворь у девушки как рукой снимало.

Савва быстро разгадал, что творится с родственницей, а Вася оставался в полном неведении. До чьих чувств ему было дело, когда он со своими - то не мог разобраться?

В тот год, когда Мария Климентова вышла замуж, умерла его сестра-близнец **Вера**. Затем он, по сути, потерял и любимую женщину. Чтобы развеяться и почувствовать какую-никакую поддержку, Василий Дмитриевич все чаще ездил к Мамонтовым. Там было хорошо, тепло, дружелюбно.

И там любящие девичьи глаза по-прежнему смотрели на него, хотя он этого и не замечал. **Наташе Якунчиковой**, кузине жены Саввы Мамонтова, дочери московского купца и промышленника, было немногим за двадцать. Поленов с первых появлений в усадьбе стал для нее *«самым близким сердцу человеком»*, как писала Наташа двоюродной сестре. И вот он вернулся из-за границы - грустный и растерянный...

Наташа страдала, оттого что не в состоянии ничем помочь, но что она могла? Только подарить Василию Дмитриевичу себя, но тот даже не подозревал о ее чувствах, хотя уже рисовал однажды ее карандашный портрет. Рисовал и не видел, что она под его цепким взглядом художника то и дело вспыхивает и быстро опускает глаза.

...В Абрамцеве заканчивали строительство церкви, проект которой сделали Поленов и **Виктор Васнецов**. Надо было заняться ее украшением, и Елизавета Григорьевна решила вместе с сестрой вышить хоругви. А выполнить рисунки для них попросила, конечно, Поленова. Тогда-то, во время совместной работы с Наташей, у него наконец открылись глаза: он, почти сорокалетний уже мужчина, все понял.

Борок – «гнездо» художников

К этой девочке у Поленова не было того жара, который он испытывал к Марусе Оболенской или к Марии Климентовой, но с Наташей ему делалось хорошо и спокойно. По всему выходило, что надо жениться. И вскоре после того, как освятили церковь, Василий Дмитриевич и Наташа Якунчикова венчались в ней.

Очевидцы вспоминали, что другой такой жены, как Наталья Васильевна, было, пожалуй, не найти, а уж среди спутниц художников - и подавно...

...Спустя несколько лет, в 1890-м году, Поленовы с двумя детьми - а всего их родится шестеро, первенец вот только умер маленьким - переехали в небольшой временный дом в **Бёхово**, в Тульской губернии, на высоком берегу Оки. Поленов присмотрел это место, когда плыл на пароходу по реке, выкупил землю у прежней владелицы и начал строить усадьбу. Он собирался по примеру Мамонтова превратить ее в некое подобие Абрамцева, где бы часто собирались бы друзья-художники.

Будучи от рождения городским жителем, Поленов очень любил ширь бескрайних полей, широколиственные густые леса, спускающиеся к могучим рекам. Он всегда мечтал жить на лоне природы. И вот в этом тихом месте, в сосновом бору, чуть в стороне от села, он построил дом по собственному оригинальному проекту, и при доме - художественные мастерские. Усадьба была названа **Борок**, она то и превратилась в гнездо для семьи, которую художник наконец-то обрел.

Там Поленов много и продуктивно работал, охотно приглашал к себе сельских детей, проводил для них познавательные занятия и представления, развивал художественный вкус, построил народный театр для крестьян и церковь в Бёхове.

По замыслу Поленова, усадьба должна была со временем превратиться в первый провинциальный общедоступный музей.

...Поленов очень любил лето, а длинные июльские дни, когда берёза достигает полного листа, называл «центральными» в году. Именно в такой день, будучи в глубоко преклонном возрасте, он и ушёл из жизни.

Художник скончался 18 июля 1927 года на 84-м году жизни, в своей усадьбе, и был похоронен на сельском кладбище в селе Бёхово, на крутом берегу Оки, где он так часто любил рисовать этюды. Над его могилой, согласно завещанию, установлен олонекский крест.

В настоящее время в усадьбе Борок находится Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова. Его первым директором стал сын художника, биолог, профессор Московского университета **Дмитрий Васильевич Поленов** (1886-1967).

Сегодня музей носит более современное название - **Поленово**, в нем по-прежнему

сохранена уникальная обстановка, интерьер, мебель, библиотека и предметы быта их знаменитого хозяина.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Копшицер М.И.** Поленов.- М.: Молодая гвардия.- 2010.- (Серия «Жизнь замечательных людей»)
2. **Кравченко И.** Как Василий Поленов нашел свою любовь/ Ирина Кравченко// Караван историй .- 2013.- № 7.
3. **Пастон Э.В.** Василий Дмитриевич Поленов. -СПб.: Художник РСФСР, 1991.
4. **Пастон Э.В.** Василий Дмитриевич Поленов. - М.: Белый город, 2000.
5. **Поленов В. Д. Поленова Е.Д.** Хроника семьи художников.- М., 1964.
6. Русские художники от А до Я.- М.: Слово/Slovo, 1996. - 216 с., с илл.
7. **Сахарова Е. В. В. Д. Поленов.** Письма. Дневники. Воспоминания.- 2 изд.- М. - Л., 1950.
8. **Столяров Б.А.** Встречи с Русским музеем: Путеводитель по Государственному Русскому музею для школьников. - Самара: «АГНИ2, 2003.
9. **Шилова Е.В.** Василий Поленов. - М.: «Арт-родник», 2001.
10. **Юрова Т. В. В. Д. Поленов.**- М.: Искусство, 1961.
11. Интернет: Официальный сайт музея-заповедника В. Д. Поленова: www.polenovo.ru